

Анна Киса

А я по
любви хочу!

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К44

Киса, А.

К44 А я по любви хочу! / А. Киса. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с. — (Принцесса (не) хочет любви).

ISBN 978-5-521-91210-0

Бойтесь своих желаний! Свет всемогущий, как же я раньше мечтала о любви, накале страстей, урагане эмоций... Что ж, получила с избытком. Хм... Но об этом потом... А сейчас папенька решил в очередной раз выгодно меня пристроить, да не за кого-то там, а за главаря кочевников! Но я слышала, они настоящие звери и дикари, а женщины у них общие. Это же какой-то кошмар! Пожалуй, с тёмным властелином было попроще... «Ну ничего, избавилась от одного, справлюсь и с другим, не будь я принцесса Руаза!!!» — подумала я тогда. Боже, как же я ошибалась...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91210-0

© Анна Киса, текст, 2023
© Rey Evans, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

«Дом, милый дом, как же я скучала! — думала я, въезжая в ворота дворца. — Уверена, ты тоже, в отличие от своих обитателей... Ну ничего, я вернулась, хоть меня и не ждали. И не просто так, а победительницей! Ещё раз доказав всем, что от меня так легко не избавиться. Рано расслабились, гадуки и гады, придворные интриганы и, конечно, папенька с братцем. Теперь у нас будет другой разговор, на моих условиях!»

О да, я собой гордилась. А как иначе?! Провернуть такую интригу дорогого стоит. И главное, все довольны. У бывшего жениха, Тёмного Властелина, любовь всей его жизни, а у меня — мирный договор и свобода от обязательств! Отличная сделка, на мой взгляд! Самое восхитительное, что я как бы и не при чём, пусть кто-нибудь докажет обратное! Хех.

Тут карета наконец остановилась, заиграли фанфары.

— Её светлейшее высочество принцесса Руаза! — объявил о моём прибытии геральд, дверь распахнулась.

Опершись на руку лакея, я с гордо поднятой головой покинула свой экипаж. Ну! Кто там говорил, что я не вернусь?! Что теперь скажете???

Я свысока оглядела толпу встречающих придворных, ожидая увидеть подобострастные взгляды и подхалимские улыбки, но... Что-то было не так...

Слишком уверенно держалась главная дворцовая кобра, метившая в принцессы фаворитка брата, слишком плотная толпа лизоблюдов скопилась подле неё. А почему мой тайный наставник и друг, магистр Залинар, столь мрачен? И где сам папенька с его высочеством наследным принцем Альбертом, моим братцем? Почему не встречаются? Что такого произошло пока я отсутствовала?

ГЛАВА 1

Дальнейшие события заставили насторожиться ещё больше. Ко мне подошёл начальник дворцовой охраны с двумя подчинёнными и, предварительно поклонившись, заявил:

— Прошу следовать за мной, ваше высочество.

Хм, любопытно. Я, что, арестована? Какого тёмного?!

Внутри вспыхнуло негодование, однако даже самый перевердливый наблюдатель не смог бы уловить хоть толику недопустимой мимики на моём лице. Высоко поднятая голова, прямая спина, едва уловимая улыбка и доброжелательный взгляд — вот постоянные спутники любой уважающей себя принцессы. Других эмоций нам по статусу не положено, по крайней мере, не при людях.

— Лаир... — слегка склонила голову я и грациозно протянула ему руку.

Согласно правилам этикета, он был вынужден принять её, положить на свой локоть и невероятно гордиться той честью, которой удостоился, получив разрешение принцессы её сопровождать. А я могла «следовать» рядом с ним, а не за ним, как он потребовал сначала, избавив себя от унижительного конвоирования. И внешне всё будет выглядеть так, будто мы просто решили прогуляться, а то что два стража позади... Ну подумаешь, обычная охрана.

Мой жест оценили правильно, мужчина не подвёл и вскоре мы медленно двинулись в сторону дворца. Проходя мимо придворных, я не забывала мило улыбаться в ответ на приветствия и кивать особо приближённым. В общем, вела себя так, словно всё в порядке и ничего необычного не произошло.

Очутившись в коридорах дворца, мы свернули направо, значит движемся в сторону папенькиного кабинета, из чего можно сделать вывод, что разговор предстоит серьёзный и не

предназначенный для посторонних ушей. И интуиция подсказывает, что вряд ли меня будут хвалить или говорить, как скучали в разлуке, скорее уж ругать, угрожать, что-то требовать, а то и вовсе шантажировать. Иначе его светлейшество общаться не умеет, даже со своими детьми. Тогда становится понятна и встреча стражников. Это чтобы я знала своё место и не забывала, кто тут всемогущий Светлый Властелин, и что я, как и другие, в полной его власти. А может и больше других. Н-да... Значит, ожидает какая-то очень серьёзная пакость, касающаяся лично меня, которая точно мне не понравится, я откажусь, но просто так уйти не смогу, поскольку этот милый сопровождающий лаир со своими подчинёнными без разрешения папеньки меня не выпустит. Я буду стоять на своём, отец пригрозит темницей, я выберу заточение, и в дело снова вступает удачно оказавшаяся поблизости охрана, которая меня туда и проводит...

Что ж, теперь неясным остаётся одно. Зачем я собственно иду в тот кабинет? Может, чтобы не терять время и нервы, сразу отправиться в темницу? Или опять притвориться больной, упасть в обморок, тогда меня отнесут в комнату и ненадолго оставят в покое? Хм... Нет, больной я притворялась в прошлый раз, не поверят. Или рискнуть?.. Но... Тогда я буду изнывать от любопытства, что же там всё-таки за пакость, из-за которой родную дочь не жаль и в темницу отправить?! Дилемма, однако...

Похоже, время и нервы потратить придётся, а там — по обстоятельствам: или болеть, или сидеть. Посмотрим... О, как раз и к нужным апартаментам подошли.

Конвоир распахнул передо мной дверь и снова склонился, благодаря за оказанную честь меня сопровождать:

— Принцесса...

— Лаир... — с достоинством кивнула я и, посчитав, что на этом церемонии соблюдены, полностью потеряла к нему ин-

терес, развернулась к папеньке, присев в глубоком реверансе: — Ваше светлейшество... Ваше высочество...

Второй реверанс, не столь глубокий, предназначался принцу Альберту, который тоже был здесь. И если их тут двое, значит пакость очень серьёзная и без темницы не обойтись, в болезнь точно никто не поверит... Эх, тоска зелёная...

— Здравствуй, дочь, нам приятно видеть тебя в добром здравии, — официально, хоть мы и были в узком семейном кругу, начал отец. Что ж, вот и намёк на здоровье, следовательно, как я и предполагала, больной притворяться бессмысленно... — Но мы огорчены тем, что ты не оправдала надежд всего королевства и позволила занять предназначенное тебе место какой-то иномирной простолюдинке...

О, вот и зывание к чувству вины! Весьма предсказуемо. Он бы еще к моей совести воззвал! Ну-ну. Ладно, сделаем покаянный вид, от меня не убудет, не зря же человек старается...

— Однако, в своём милосердии мы готовы тебя простить, списав эту неудачу на юношескую неопытность и лёгкое недомогание, которое мучило тебя в последнее время, но, к счастью, прошло, — продолжил светлейший и замолчал, ожидая, когда сделаю книксен в знак благодарности. Я пока не стала его разочаровывать, успею ещё... А сейчас слушаем дальше, вот-вот будет самое интересное, то, ради чего все эти психологические качели затевались. Папенька обычно не любит долго ходить вокруг, да около... — Но отцовское сердце не может спокойно смотреть на душевные муки своего ребёнка, уверен, ты очень сильно страдаешь из-за потери жениха...

О, дорогой отец, вы бы удивились!

— ... А посему нами было принято решение найти тебе другого, не менее достойного будущего супруга, и... — снова пауза, заставившая сильнее заколотиться сердце. — Мы нашли!

Свет всемогущий, только не это!

— Это грон Михей, предводитель клана лис, медведей и волков...

Маска невозмутимости, вины, благодарности... да всего, что я изображала в последние минуты дала трещину. Я не ослышалась??? Разве так можно? За что?

— Нет... — прошептала побелевшими губами и в ужасе отшатнулась.

Отец сурово нахмурился... А плевать, темница — так темница! Тоже мне удумал! Живой не дамся!

— Нет!!! — заявила уже с холодной уверенностью и непреклонной категоричностью, полностью возвращая себе контроль над эмоциями.

— Смеешь перечить мне? — грозно воскликнул властелин, для пущего эффекта приподнимаясь со своего кресла.

Ну всё, закрытая башня, встречай узницу! Я уже открыла рот, чтобы подтвердить свою позицию, но тут зачем-то вмешался до этого момента молчавший братец:

— Отец! Позволь мне самому поговорить с Руазой...

Передышка? Может, какие-нибудь вещи успею собрать? Хм...

ГЛАВА 2

Получив согласие отца, Альберт подошёл ко мне и бесцеремонно, забыв про все правила приличия, схватив за руку решительно потащил на выход. Я даже растерялась от этого несвойственного брату поведения и покорно последовала за ним. Недалеко правда, буквально в соседний, принадлежащий ему, кабинет.

Там он молча усадил меня в кресло, достал откуда-то из шкафа карту нашего континента и разложил её передо мной:

— Смотри! — приказал, ткнув в стол указательным пальцем.

Я и посмотрела, но только на него, при том очень удивлённо и даже возмущенно... А карта... Что я там не видела?!

— Что ты себе позволяешь? — спросила ледяным тоном и гордо вскинула подбородок. — Я принцесса и не потерплю, чтобы...

— Ах, «принцесса»? — издевательски передразнил он. — Очень хорошо, что ты об этом ещё помнишь! Но почему-то постоянно забываешь другое, например, что твой статус предполагает не только всеобщее почитание, красивые платья и балы, а ещё колоссальную ответственность перед страной и народом.

Я задохнулась от негодования:

— Да как ты смеешь?! — воскликнула, медленно поднимаясь со стула. — В чём меня обвиняешь?!

— Сядь! — резко приказал он и с силой надавил мне на плечи так, что пришлось подчиниться. — Я не закончил.

Я внутренне напряглась, ожидая продолжения, сама же начала прокручивать в голове жестокий план мести братцу, но Альберт неожиданно убрал руки и отпрянул, затем тяжело вздохнул, обошёл меня и занял кресло напротив:

— Почему у нас постоянно так?! Ругаемся, спорим... — спросил он с грустью. — А когда-то ведь могли общаться вполне нормально и даже дружили...

Я скептически хмыкнула.

Когда-то — это тогда, когда мы были ещё маленькими? Когда его не приблизил к себе отец, готовя приемника и переделывая под себя, а у меня не появилась тайна? Когда меня не начали вслепую и без объяснений использовать в своих политических играх? Ну, были. Однако с тех пор столько воды утекло... Да и не вспоминал он как-то раньше о родственных чувствах, а тут решил, видимо, надавить на меня через них?! Что ж, наука отца не прошла даром. Хорош приемник. Только я уже не та наивная девочка, мечтающая, чтобы любимый брат снова начал её замечать.

— Что ты хочешь? — спросила устало. — Зачем сюда привёл?

Он снова вздохнул, изображая вселенскую скорбь от моей чёрствости, но потом, видимо, осознав, что его игра не произвела впечатления, сразу перешёл к делу:

— Знаешь, несмотря ни на что, я верю в твою разумность и ответственность. А потому хочу тебе кое-что объяснить, чтобы ты осознала всю серьёзность нашего положения. Возможно, тогда перестанешь перечить и поймёшь, что этот шаг действительно вынужденный и данное решение далось нелегко. Сейчас твои фокусы ничего не изменят...

Я вопросительно посмотрела на него, ожидая продолжения. Почему бы и не послушать?! Не так часто меня посвящают в дела страны, обычно просто ставят перед фактом, указывая, как нужно поступить. Так что даже интересно.

— Начну по порядку. Про ситуацию с тёмными ты в общих чертах знаешь. Что у нас всегда была непримиримая вражда и твой брак с его темнейшеством должен был укрепить отношения между странами...

Я демонстративно зевнула, чем порядком его разозлила.

— Но ты не справилась! — взорвался он. — Ни брака, ни скреплённых отношений мы не получили! Зато без конца воевали после твоих многочисленных побегов и, между прочим, понесли не маленькие потери!

— Ну, вообще-то, если ты не в курсе, это всё в прошлом, — решила возразить. — Я привезла с собой договор, в котором говорится о дружбе между нашими странами. А брак, который вы все так жаждете, будет, но позже и уже... Между вашими детьми! Так что, братец, ты бы лучше не на меня кричал, а занялся продолжением рода, если так неймётся что-то там скреплять, думаю за Рогнедом дело не встанет.

А я посмотрю, сможешь ли ты своими детьми жертвовать так же, как сестрой...

— Что ты сделала??? — скрипнул зубами он. Неужели проняло?

— А чем ты не доволен? — удивилась я, невинно хлопнув глазами. — Разве не этого вы с папенькой хотели?! Война прекратилась, и какая теперь разница, когда будет скреплен союз? Кстати, полагаю, в данный момент отец знакомится с этим документом, который ему привёз сопровождающий меня магистр Чаус.

Альберт нахмурился и откинулся на спинку кресла. Только побелевшие костяшки пальцев его сжатых в кулаки рук выдавали волнение наследника.

— Так значит, вот, что ты задумала?! — сощурившись, произнёс он. — Считаешь себя самой умной?!

А почему бы нет?! Я пожала плечами.

— Зря! — насмешливо хохотнул он. — Я хотел как-то смягчить новости, но теперь не стану. Изложу факты. Пока тебя не было, на нашу приграничную деревню напали кочевники. Почти всех мужчин убили, женщин и детей увели в рабство. Понимаешь, что это значит?